

Булгаковские аллюзии в книге Е. Гинзбург «Крутой маршрут»¹

Статья посвящена рассмотрению влияния романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» на роман Е. Гинзбург «Крутой маршрут». В романе Е. Гинзбург присутствуют несколько аллюзий на роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Аллюзии связаны с ключевыми понятиями романа М. Булгакова: смерть, память, свобода, преображение, рукопись, музыка, справедливость.

This article reviews the influence of the novel “Master and Margarita” by M. Bulgakov on the novel “Steep route” by E. Ginzburg. In E. Ginzburg’s novel there are several allusions to M. Bulgakov’s novel “Master and Margarita”. Allusions are associated with the key concepts of the novel by M. Bulgakov: death, memory, freedom, transformation, manuscript, music, justice.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М. А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», Е. Гинзбург, «Крутой маршрут», автобиография, мотив, аллюзия, влияние.

KEY WORDS: M. A. Bulgakov, “Master and Margarita”, E. Ginzburg, “Steep route”, autobiography, motive, allusion, influence.

Свою автобиографическую книгу «Крутой маршрут» об арестах 1937 года, незаконном следствии, тюрьме, лагере, вечном поселении Е. Гинзбург, по ее собственному утверждению, задумала еще в описываемое время: «...именно это — запомнить, чтобы потом написать! — было основной целью моей жизни в течение всех восемнадцати лет»². Попытки опубликовать в «Новом мире» и «Юности» 1-ю и начало 2-й части «Крутого маршрута» (рукопись была представлена в 1963 году) ни к чему не привели, текст почти пять лет ходил в самиздате, а затем оказался за границей, где был напечатан в 1967 году в Германии и Италии³. После этого Е. Гинз-

бург продолжила работу над книгой и писала ее почти до смерти.

Вот в этой, условно говоря, второй части книги присутствуют несколько аллюзий на роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Скорее всего, Е. Гинзбург познакомилась с романом М. Булгакова вместе со всей страной — в конце 1966 — начале 1967 года, прочитав его купированный вариант в журнале «Москва». Можно предположить, что Е. Гинзбург отметила переключку в судьбах своей и булгаковской книг — 1967 год оказался счастливым или во всяком случае справедливым.

В своей статье мы покажем, как отразился текст М. Булгакова в книге «Крутой маршрут».

Таких отсылок в книге Е. Гинзбург несколько. Самая убедительная — последняя. Она находится в самом финале книги, то есть в доминантной позиции текста:

Но что же будет с остальной, неопубликованной частью книги? Неужели ей суждено остаться не книгой, а тетрадкой? И на что тогда надеяться? На то, что «рукописи не горят?»

Здесь автор прямо цитирует роман М. Булгакова. Это дает исследователю право и остальные из приведенных ниже сцен и фраз считать не схождениями текстов, переключками и параллелями, а именно аллюзиями на роман «Мастер и Маргарита».

Рассмотрим эти случаи.

Первая аллюзия на булгаковский роман появляется в книге Гинзбург, когда автобиографическая героиня говорит о своем главном в жизни несчастье — смерти сына: «Не будь я в те недели под конвоем... Сколько их было кругом — бурных, ледяных, громкоголосых таежных рек и речушек. Любая могла погасить бедную израненную память...» Сравним: «...и память мастера, беспокойная, исколотая иглами память стала потухать»⁴. Здесь два пересечения текстов: погасить / потухать, израненная / исколотая иглами память.

Вторая аллюзия на роман М. Булгакова появляется, когда героиня рассказывает о событиях февраля 1953 года, об ожидании третьего ареста и связанной с этим бесконечной душевной усталости.

Е. Гинзбург пишет:

Она [смерть. — М. К.] придет, если страстно пожелать. Если нисколько не пожалеть расставанья с этими земными туманами, с этими певучими метелями. Если с легким сердцем отдаться в руки смерти. Ведь только она может отпустить меня на свободу. И главное — она погасит память. Я обессилена настолько, что не могу больше выносить не только ожидания новых мук, но даже памяти об уже пройденных.

Эта цитата содержит несколько аллюзий на начало главы 32 «Прощение и вечный приют» романа М. Булгакова:

Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля! Как таинственны туманы над болотами. Кто блуждал в этих туманах, кто много страдал перед смертью, кто летел над этой землей, неся на себе непосильный груз, тот это знает. Это знает уставший. И он без сожаления покидает туманы земли, ее болотца и реки, он отдается с легким сердцем в руки смерти, зная, что только она одна...

В цитате из булгаковского романа образ *тумана* возникает трижды, в том числе дважды в соединении с образом *земли*. Героиня Е. Гинзбург уверена, что смерть придет, «если нисколько не пожалеть расставанья с этими *земными туманами*», — здесь мы видим почти дословное совпадение с текстом Булгакова.

Героиня «Крутого маршрута» убеждена: «если с *легким сердцем отдаться в руки смерти* [Здесь и далее курсив наш. — М. К.]», она наступит. Это еще одна практически дословная цитата из «Мастера и Маргариты».

Далее Е. Гинзбург словно продолжает цитату М. Булгакова, договаривает за него: «Ведь только она может *отпустить меня на свободу*». Тема свободы — одна из важнейших в романе М. Булгакова. Глава 21 «Полет» начинается словами, которые звучат в душе преображенной Маргариты: «Невидима и свободна! Невидима и свободна!» Позже с помощью формулы: «Свободен! Свободен! Он ждет тебя!», — будет «отпущен» Понтий Пилат. До этого Маргарита кричит: «Отпустите его!» В конце романа будет сказано: «Кто-то отпускал на свободу мастера, как сам он только что отпустил им созданного героя». Тема свободы, такой желанной и, как кажется героине и ее товарищам по несчастью, уже невозможной, пронизывает и роман «Крутой маршрут». Но само это слово зазвучит в романе после главы 15, повествующей

о смерти Сталина: «Скоро мы будем свободны...»; а также в сцене, где главная героиня, ее муж (вечнопоселенцы) и их относительно вольный друг провозглашают тост: «Ну, за свободу!»

Слово *отпустить* употребляется в книге Е. Гинзбург в том же значении и контексте, что и у М. Булгакова. Следовательно, можно говорить об аллюзии на роман «Мастер и Маргарита».

Сходны и характеристики состояния героев (обес-силенная / уставший); и решение тем смерти и памяти: «И главное — она [смерть. — М. К.] погасит память», — пишет Е. Гинзбург; у М. Булгакова самой лексемы *память* в приведенном фрагменте нет, но тема отчасти аккумулирована в словах *страдал, груз*.

Третий раз Е. Гинзбург обращается в своей книге к роману М. Булгакова, описывая состояние своей автобиографической героини после смерти Сталина, когда появились надежды на реабилитацию:

Теперь, оглядываясь назад, я вижу, что это были для нас счастливые дни. Освобождение от страха. Пусть пока еще подсознательное, не основанное ни на фактах, ни на трезвом анализе. Все равно. Почему-то вдруг напряглись все мускулы тела и все силы души. Точно тебя вдруг окатило каким-то колдовским душем. И вот уже смыта усталость, которая, казалось, въелась в каждую клеточку. Мы помолодели. Я стала дьявольски энергичной. Как в двадцать лет.

Здесь Е. Гинзбург соединяет отсылки к двум сценам из булгаковского романа — обе связаны с преображением Маргариты. «Колдовской душ», смывающий многолетнюю усталость, «которая, казалось, въелась в каждую клеточку», отсылает к сцене подготовки Маргариты к Весеннему балу полнолуния. Последний волшебный душ, которому подверглась Маргарита, был таким: «на нее обрушился рев труб, а вырвавшийся из-под него взрыв скрипок окатил ее тело, как кровью».

Образы скрипача и скрипки в мифологии противоречивы и даже амбивалентны — связаны и с божественным, и с дьявольским началом⁵. В любом случае струны скрипки — это своего рода мистическая лестница, ведущая в инобытие. Именно так было бы логично понимать «взрыв скрипок» в момент появления Маргариты в бальной зале в рома-

не М. Булгакова. Скрипичная музыка, полонез, звучащая в самом начале бала, — символ величия действия, торжества бессмертия, в отличие от «обезьяньего джаза», который сопровождает бал грешников-мертвецов.

Тема музыки как возвышающей, преображающей силы, как некоей лестницы, выводящей из ада, присутствует и в «Крутом маршруте». Глава, которая рассказывает о преображении главной героини и ее товарищей по несчастью, называется «По радио — музыка Баха» и начинается так:

И до пятого марта и после него, в скорбные дни погребения Великого и Мудрого, в эфире царил Иоганн Себастьян Бах. <...> Величавые музыкальные фразы, медленные, просветленные, лились изо всех репродукторов нашего барака...

Точно *девятитуподовый* камень свалился с плеч. И не последнюю роль в этом вновь обретенном чувстве жизни играла музыка, день и ночь льющаяся по радио музыка Баха. Она напоминала нам о том, что нет уже того, кто воплощал безумие и жестокость.

Напомним, что Бах был органистом (а орган играет важную роль в христианском богослужении, о мессе упоминается в «Крутом маршруте»).

Итак, в обоих произведениях подчеркивается, что классическая музыка снимает тяжесть с плеч героинь, придает силы, преображает.

Слова из «Крутого маршрута»: «Мы помолодели. Я стала дьявольски энергичной. Как в двадцать лет», — отсылают читателя к сцене преобразования Маргариты с помощью крема, который дал ей Азazelло:

Тонкая вертикальная морщинка, перерезавшая переносицу, появившаяся тогда, в октябре, когда пропал мастер, бесследно исчезла. Исчезли и желтенькие тени у висков, и две чуть заметные сеточки у наружных углов глаз. Кожа щек налилась ровным розовым цветом, лоб стал бел и чист ...

На тридцатилетнюю Маргариту из зеркала глядела от природы кудрявая черноволосая женщина лет двадцати ...

Крем изменил Маргариту не только внешне, но и, главное, внутренне: «Теперь в ней во всей, в каждой частице тела,

вскипала радость...»; «Маргарита ощутила себя свободной, свободной от всего».

Можно предположить, что строки из книги Е. Гинзбург: «Теперь, оглядываясь назад, я вижу, что это были для нас счастливые дни. Освобождение от страха. Пусть пока еще подсознательное, не основанное ни на фактах, ни на трезвом анализе. Все равно», — отсылают читателя к вышепротитированным строкам из «Мастера и Маргариты».

Аллюзия на роман Булгакова присутствует и в словах: «Почему-то вдруг напряглись все мускулы тела и все силы души». Как говорится у Булгакова, под влиянием волшебного крема «мускулы рук и ног окрепли, а затем тело Маргариты потеряло вес».

Столь же связанным с образом Маргариты представляется и эпитет Гинзбург *дьявольски* («Я стала дьявольски энергичной»), ср.: «Глаза ее (Маргариты. — М. К.) вдруг загорелись, она вскочила, затанцевала на месте и стала вскрикивать: — Как я счастлива, как я счастлива, что вступила с ним в сделку! О дьявол, дьявол!...»

Воланд у М. Булгакова — воплощение справедливости⁶, именно справедливости жаждут героиня Е. Гинзбург и ее товарищи по несчастью.

Как можно объяснить обращение Е. Гинзбург в своей книге к роману Булгакова? В романе «Мастер и Маргарита» нет антисталинской темы, хотя тема арестов, доносов присутствует. Человеку, прошедшему сталинские лагеря или потерявшему там близкого человека, роман Булгакова мог показаться излишне романтическим, оторванным от жизни, написанным благополучным человеком. Подобное ироническое отношение к одной из сцен романа было у Н. Мандельштам, которая во «Второй книге» пишет:

Я вспоминаю убогие мечты мои и женщин моего поколения: домишко, вернее, комната в коммунальной квартире, кучка червонцев — хоть на неделю вперед, туфельки и хорошие чулки. Женщины, замужние и секретарши, все мы бредили чулками. Непрочные — из настоящего шелка, чуть прогнившего, — они рвались на второй день, и мы глотая слезы, учились поднимать петли. <...> Дурень Булгаков, нашел над чем смеяться: бедные нэповские женщины бросились за тряпками, потому что им надоело ходить в обносках, в дивных юбках из отцовских брюк. Да, надоело, и нищета надоела...» [Мандельштам: 102–103].

Е. Гинзбург, как мы видим, обратила внимание на другие темы и эпизоды романа, соотнесла судьбу своей героини с судьбами Мастера и Маргариты, а также, видимо, и с трагической судьбой самого М. Булгакова.

Не только мотив «исчезновения» людей в Москве, но и сон Маргариты мог привлечь внимание Е. Гинзбург. Мастер в этом сне похож на арестанта; на мысль о заточении под стражу наводит и пейзаж⁷. Подспудно звучащую в «Мастере и Маргарите» тему тоталитарного режима, несомненно, улавливали первые читатели, чего стоит только вынесенное как формула: «Невидима и свободна!»

Так, В. Я. Лакшин в статье 1968 года пишет:

Целый сонм бытовых чудес и феноменов житейской мистики подмечает иронический взгляд Булгакова в тех достойных сатиры явлениях действительности, которые связаны с недоверием, страхом, подозрительностью и иными психологическими следствиями нарушений законности, отмеченных нашей памятью о 1937 годе [Лакшин 1990: 225].

По-видимому, именно как текст о внутренней свободе, независимости, самостоятельности мышления, готовности действовать, стойкости, умении падать и подниматься, преодолевать страх, о вере в закон справедливости восприняла роман М. Булгакова Е. Гинзбург, прошедшая сталинские лагеря.

Примечания

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «М. А. Булгаков: pro et contra. История и современное отношение к наследию Михаила Булгакова» № 18–012–00374.

2 Здесь и далее текст книги цитируется по изданию: *Гинзбург Е. Крутой маршрут: Хроника времен культа личности*. М.: Сов. писатель, 1990. 608 с.

3 См. об этом: [Бит-Юнан, Митюшова].

4 Здесь и далее текст книги цитируется по изданию: *Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Собр. соч. В 5 т. Т. 5*. М.: Худож. лит., 1992. С. 7–384.

5 См. об этом, например: [Благая (1); Благая (2); Благая (3); Ветлицына; Н.С. Паганини].

6 См. об этом, например: [Андреевская].

7 См. об этом: [Лесскис, Атарова: 377].

Литература

Андреевская М. И. О «Мастере и Маргарите» // Лит. обозрение. 1991. № 5. С. 59–63.

Бит-Юнан Ю. Г., Митюшова А. С. Между «Новым миром» и «Посевом»: к судьбе запрещенных произведений Е. С. Гинзбург и В. С. Гроссмана // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-novym-mirom-i-posevom-k-sudbe-zapreshennyh-proizvedeniy-e-s-ginzburg-i-v-s-grossmana> (дата обращения: 14.07.2019).

Благая А. Интересные факты о скрипке // URL: <http://blagaya.ru/skripka/interesnye-fakty-o-skripke/> (дата обращения: 14.07.2019).

Благая А. Норвежская скрипка хардингфеле (хардангерфеле) // URL: http://blagaya.ru/skripka/violin_azbuka/hardingfele/ (дата обращения: 14.07.2019).

Благая А. Писатели о скрипке: скрипичные легенды и мифы // URL: http://blagaya.ru/skripka/literature_and_violin/ (дата обращения: 14.07.2019).

Лакшин В. Я. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Лакшин В. Я. Пути журнальные: из литературной полемики 60-х. М.: Сов. писатель, 1990. С. 214–264.

Лесскис Г., Атарова К. Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». М.: Радуга, 2007. 520 с.

Мандельштам Н. Я. Вторая книга: воспоминания. М.: Моск. рабочий, 1990. 560 с.

Н. С. Паганини // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // URL: <http://bibliotekar.ru/ber/13.htm> (дата обращения: 14.07.2019).